Часть 3

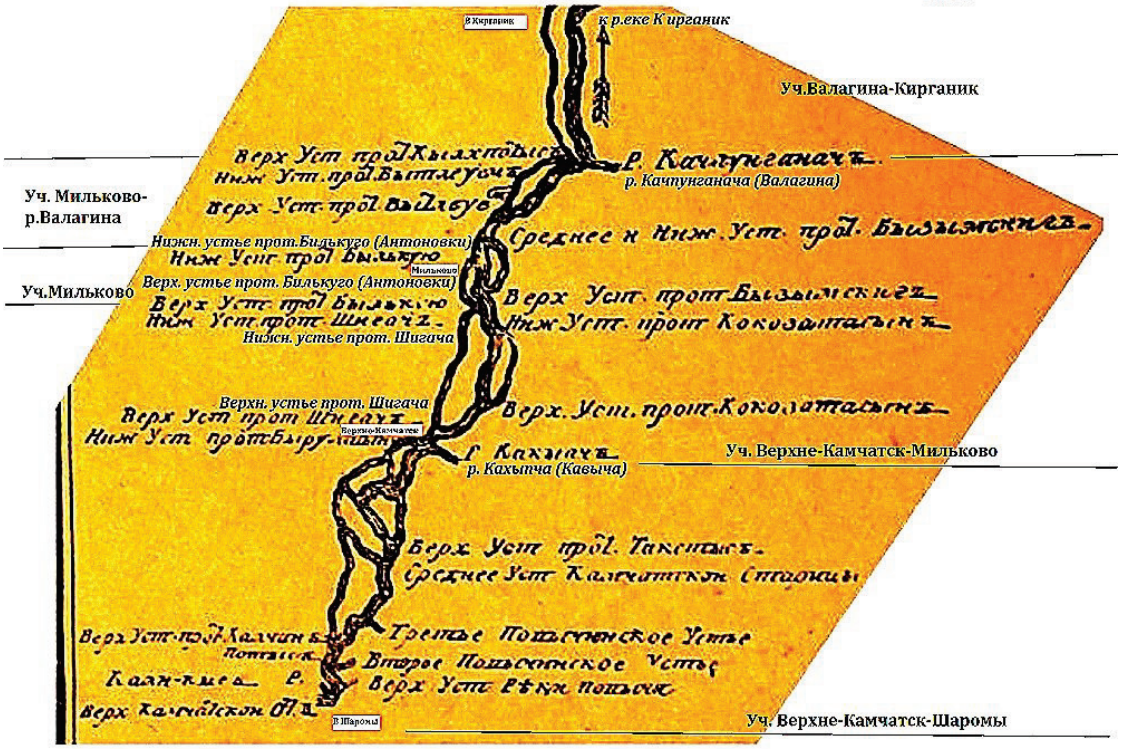
АНТОНОВКА.

Давным давно, еще до появления первых русских людей на полуострове? мильковские речки - Мильковушка, Сигачик, Антоновка были одной небольшой рекой. Она вытекала из мокрой тундры, где берет начало современная Мильковушка и, не впадая в Камчатку, текла мимо будующих стадиона, улицы Наьережной, а от дамбы, что была построена в конце улицы Почтовой, уходила по руслу протоки Кавычки, ниже которой и впадала в реку Камчатку.

Ительмены называли её Билькуго. Это значальное имя сохранил нам С.П.Крашенинников в своих описаниях и картах по итогам экспедиции 1739 года.

Фото 52 . Фрагмент карты реки Камчатка из материалов путешествия С.П. Крашенинникова в 1739 году.

Рис.1

Сами ительмены селились небольшими острожками на высокой, отлогой, надпойменной террасе реки Камчатки примерно в месте нынешней церкви да исчезнувшей мильковской школы. Здесь же, судя по по описанию С.П. Крашенинникова, были и летовья первых служивых русских людей из Верхне-Камчатского острога.

Снег на Камчатке может идти почти полгода. Толщина снежного покрова порой превышает нескольких метров. Тает же вся это огромная масса снега практически в течении одного весеннего месяца. Трудно представить картину, когда ежегодно в июне огромные массы талой воды

устремляются со всех окрестных гор в долину и в реку Камчатка. Каждое вешнее половодье является серьезнейшиым испытанием для природы и людей.

Но тслучаются годы, когда оособо снежные зимы сменяются очень жаркой и скоротечной весной. Тогда наступает катастрофа. Мутные, бешенно несущиеся воды с корнями выворачивают в два охвата тополя, кидая их как спички в стремнину. Плывущие деревья повсеместно, на всех кривунах сталкиваясь образуют заторы (хламы). Это ещё больше подпруживая подгимает уровень и напряжение потока. Вода неистово бьется в поисках выхода. Наконец, найдя слабину, с начала робкими струйками, но за тем стремительно с ревом пробивает себе новый путь.. Так рождаются новые русла.

В одно из таких незапвмятных катострофических половодий, не более чем 500 лет назад, вешние воды Камчатки на крутой излучине прорвали узкий перешеек до притока Билькуго, устремившись вниз по его руслу. Так верхняя часть Билькуго , где современные Сигпчик с Мльковкой, стали впадать в Камчатку. Та же часть Билькуго, что ниже прорыва, претерпела большие изменения. Её полноводность увеличилась за счет реки Камчатки многократно. Старое её русло в месте Кавычки уже не справлялось

с обьемом воды и она стала пробивать себе новую дорогу, ближеи ближе к надпойменной террасе левого борта долины р. Камчатка. Наконец в одно из половодий она набросилась на террасу, став вырывать из нее огромные куски , образовав на месте отлогого склона крутой, обрывистый яр высотой 4-5 метров. Со временем яр под натиском весенних вол все больше и больше разрастался, что стало причиной коренных измений в жизни людей, живших на её на её берегах.

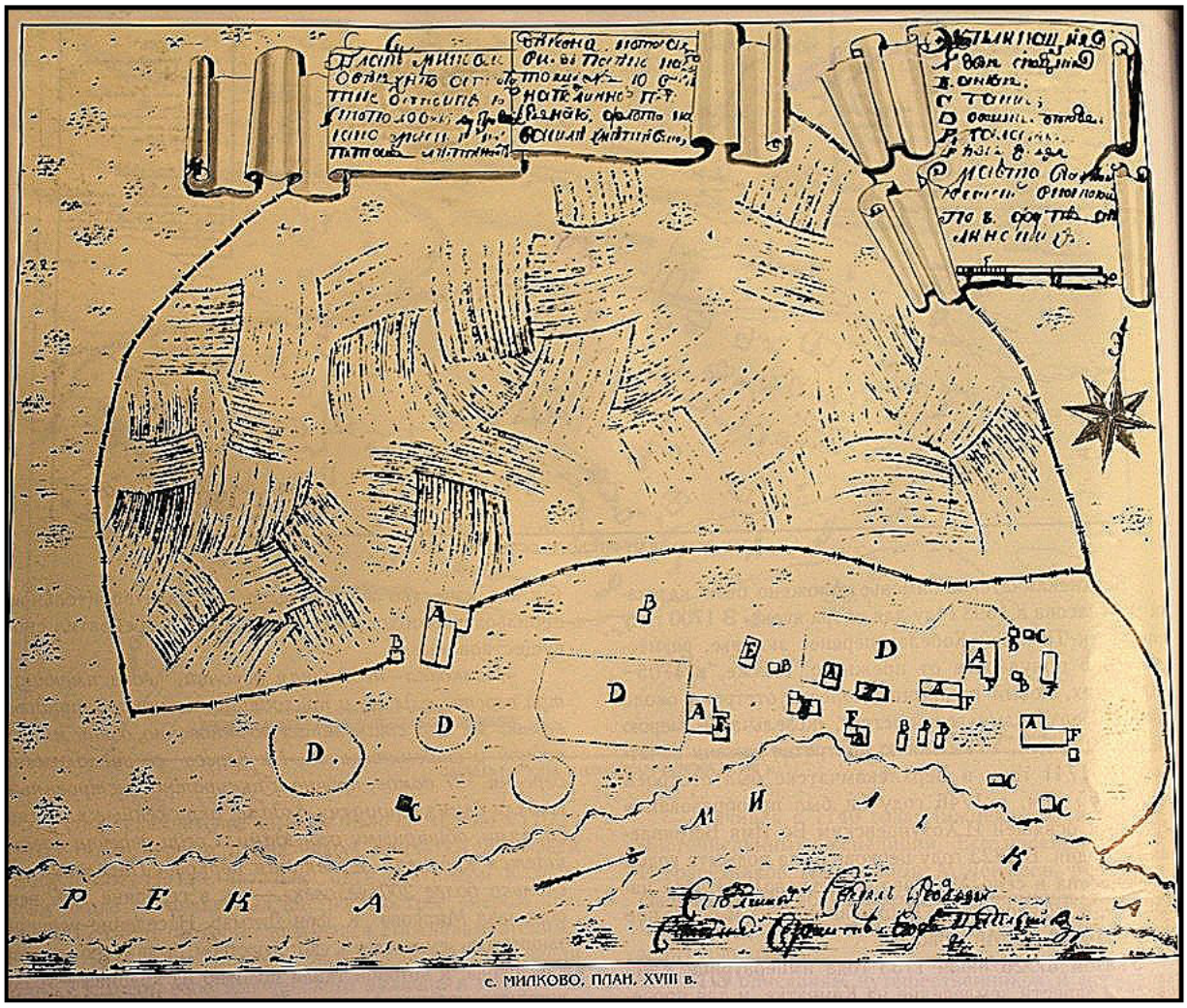
В таком состоянии и застали реки первые русские люди, что пришли сюда в начале 18 века. Они , унаследовав прошлое, сформировали современную топонимику.

Мелководную часть реки Билькуго, что выше образовавшегося слияния с Камчаткой стали звать Милковкой (Мильковкой, Мильковушкой). По крайней мере, её уже так называл Карл фон Дитмар во время своего пребывания в деревне Милковой в 1852 году.

Устевая ее часть Мильковки сохранила название от правой протоки Камчатки, что выше по течению, Шигачи, став Сигачиком.

Ниже прорыва Билькуго еще долго носила созвучное русское название Милково(а). В 1771

году, то есть спустя 25 лет со времени появления здесь первых переселенцев крестьян из России, на карте деревни Милковой, составленной капитан-лейтенантом Василием Хмелевским, река носила имя Милка (Милкава?). Местоположение деревни в это время по направлению реки и частей света определяется как 200 метров выше устья речки Таловенькой и 600 метров ниже устья Сигачика.

с. МИЛКОВО. ПЛАН. XVIII в.

Фото 53 . Карта деревни Милковой 1771 года, составленной капитан-лейтенантом Василием Хмелевским.

Антоновкой нижняя часть Милки (Милкавой) стала в момент перевода церкви Святого Богоявления Господня из Верхне-Камчатского острога в деревню в первой половине 19-го века.. Старые люди говорили, что везли на батах колокола и прочую церковную утварь, но при заходе в Милкову бат перевернулся. Вместе с колоколами утонул и сопровождавший церковный служивый Антон. Так Милкова стала Антоновкой.

История многих селений в долине реки Камчатки (Мшура, Долиновка и др.) была драматична, когда люди были вынуждены бросать свои жилища и уходить от наступающей реки. Одни люди уходили по притокам вверх, подальше от основного русла, где вешние подьёмы воды были не столь катастрофичны. Другие старались селиться на высоких, как им казалось недоступных, берегах.

Высокая надпойменная терраса в районе Милькова всегда казалась людям местом безопасного прибежища. Тут в незапамятные времена жили ительмены, сюда разросталось и селение Милково. Уже к середине 19 века тут стояло

главное сельское сооружение, церковь Святого Богоявления Господня.

Но для Антоновки, которая стала протокой Камчатки и вобрала в себя всю её разрушительную силу, уже не было преград. Покинув свое некогда родное русло Кавычки, и образовав крутую излучину между Переходчиком и верхним устьем Кавычки, она методично,из года в год уносила с собой часть террасы, подвигая кромку обрывистого яра на несколько метров в сторону домов и улиц. Георгий Поротов в своем «Яроводье» в романе «На околице Руси» писал как в начале 20 века рушились с обрыва и уносились бурными водами мильковские дома. Наша семья, попав в Мильково в 1953 году, жила на улочке, что шла от церкви (районного дома культуры) параллельно Партизанской в сторону Переходчика. Улочка упиралась в обрыв и не ней оставалось всего трри дома. Лет через десять не стало и их…

Фото 54 . Разлив Антоновки в начале 60-х гг. Яр уже проходит у домов по улице Партизанской. Справа – Переходчик. Здесь вследствии расхождения в плане направлений русла реки и терпсы обрыв заканчивается. Фото из архива «Старого Милькова».

Фото 55. Дома по улице Партизанской на краю крутого Антоновского яра. Начало 60-х. Фото из архива «Старого Милькова».

Фото 56 . Конец 50-х. Начало весеы. Антоновка в ожидании большой воды. Наш старый дом на самом острие излучины и скоро рухнет с обрыва. Топят печку Пинигины. Они живут на Партизанской. До них пока ещё реке далеко. Фото из архива С.Головачева.

Жители начали активно сопротивляться стихии с 1940-го года. Максим Филиппович Науменко, председатель колхоза «Безбожник» вспоминал, что взрывали заломы на Средней ниже верхнего устья Антоновки, пытаясь разгрузить водоток по Антоновке. В мою бытность в начале 60-х в селе долго стояло оцепление за Таловенькой и были были слышны взрывы на расчистке русла реки Камчатки.

Но только с приходом в Мильково большой механизации удалось возвести ряд дамб и окончательно укротить необузданный нрав Антоновки.

В начале в 1972 году построили дамбу-плотину на перекате у улицы Почтовой, тем свмым направив Антоновку в её старое русло по Ковычке. Далее чтобы зарегулировать сток камчатских вод в Антоновку до конца 70-х от стадиона до устья Сигачика был отсыпан ещё ряд дамб. С тех пор Антоновки практически не стало. А образовавшиеся старицы ниже Почтовой дамбы местные жители всё чаще стали называть «Тихой». Ну, а село извлекло урок из опасного соседства с Антоновкой, и новые застройки стали располагаться всё дальше и дальше от реки Камчатки в сторону Срединного хребта.

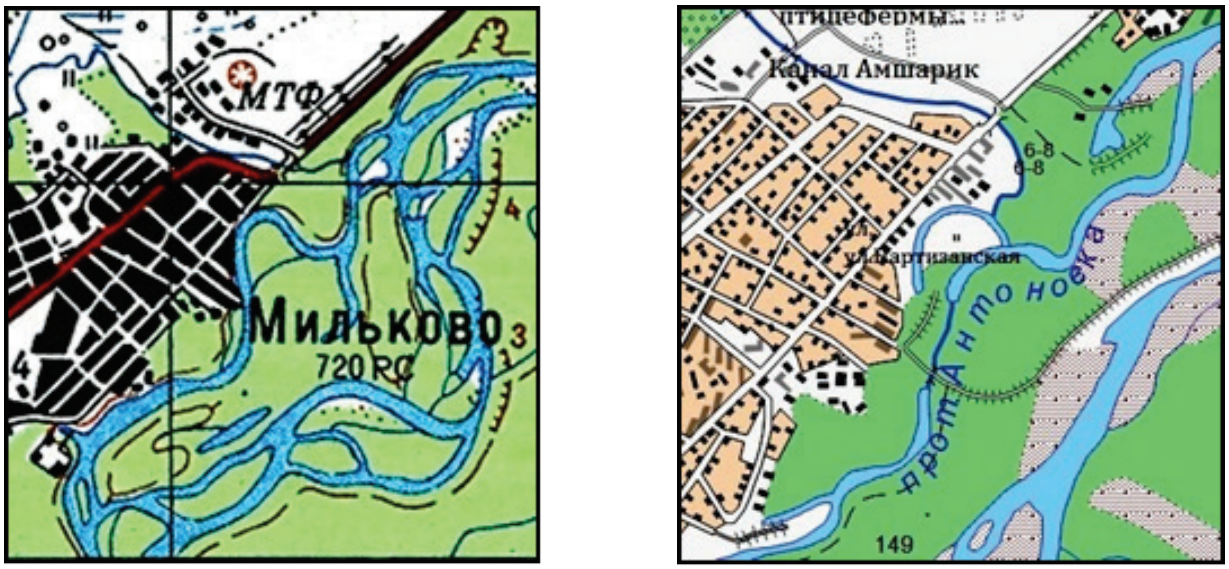

Фото 57 . Изменение старого русла р.Антоновка (слева) в результате строительства защитных сооружений в 70-е годы (справа).

Фото 58 . Антоновка? Или уже Тихая? Современная фотография Ольги Куряковой.

«ДЕТСТВО МОЁ, ПОСТОЙ…»

…Сидим с окрестной детворой на крутом яру Антоновки, свесив вниз ноги, и смотрим как в прозрачной воде ходят стаи брачно разодетой кеты.

Прыгнуть вниз страшно, высоко. Но к концу лета, когда у подножья песчаного обрыва образовывалась осыпь , первые смельчаки всегда прыгали вниз в в рыхлый песок.

В песчаном обрыве множество нор, в которых гнездятся быстрокрылые и шумные стрижи. Они с криком носятся то над водой,то в вышине, благо комаров и мошек в воздухе несчетно. С исчезновением Антоновки в 70-х пропали и стрижи.

Иногда в обрыве среди серо-желтых песков обнажаются крупные скопления трухлявых, полуобугленных древесных остатков. Они будорахат воображение , представляясь таинственными развалинами древних городищ с кладами полными сокровищ, или хотя бы, артефктов. Лишь уже обучаясь на геологическом факультете понял, что это просто погребенные «хламы» в песчаных речных отложениях.

Фото 59 . На фоне мильковских изгородей. Антоновские соседи: Кожейкины Саша, Наташа, Валера, Брагины Леша, Боря. 1955 год.

Фото 60 . Счастливое мильковское детство. Кожейкины Саша, Наташа, Ирина, Брагины Леша, Боря, Котовы Галя, Лева.

Противоположный отмелый галечный берег реки весь до самого русла Кавычки густо зарос тальником… Весной мужики рубят его и, переправляя в село на подводах, мастерят (плетут!) изгороди, втыкая их в землю между трёх горизонтальных жердин. Почти половина тальничин, попав в землю, жадно пускает корни, превращая со временем заборы в живые изгороди.

В 1956 году начали озеленять село. Хвойных деревьев тогда в селе не было совсем. Высаживали тополя. Тополь в деревне был культовым деревом. Огромные гиганты росли везде. Из них рубили дома, строили лодки (баты). Для мальчишек нераскрывшиеся стручки тополинных семян,«дробь», была высшей ценностью при стрельбе из воздушных трубок в сражениях друг с другом. Мы сбивали их, бросая палки в кроны деревьев. Стыдно сейчас признаться, но иногда с мальчишками постарше мы уходили далеко в лес и и долго топорами валили огромное дерево с тем, чтобы набить доверху запазухи рубах и карманы штанов дробью перед какм нибудь решающим сражением.

Работники райисполкома, где в это время работала моя мать, садили тополя на площади. Это сейчас она сквер, но тогда это была пустая площадь. Только с западной стороны РДК, где некогда была звонница мильковской церкви, с незапамятных времен стояло три огромных старых тополя, высаженных в честь Святой Троицы. Сейчас их уже нет, но стоят два моих тополя, что я

садил с взрослыми… И это всё таки больше, чем я срубил ради мальчишеской забавы.

Жимолость, фирменная мильковская ягода, которую собирали на тундре в березовые чумички, пересыпая затем в берестяные туеса. Ягода вкусная, но собирать её не хватало никакого терпения. Совсем иное дело сидеть где нибудь на ветке развестстой и рясной черемухи, объедая от жадности вместе с косточками сочные и сладкие гроздья. И ни черные зубы и язые, ни проблемы сор стулом как у медведя после зимней спячки не были помехой такого лакомства.

До сих пор обожаю путешевствия за возможноссть удовлетворить любопытство, заглянув узнать «А что там, за поворотом?». Канал Амшарика от брошенной мельницы до устья, Антоновка ниже Переходчика до Камчатки, тихая Кавычка – всё это мои излюбленные открытия далекого детства.

В мальчишеских баталиях неохотно делились на «наших и немцев». Никто не хотел быть немцем. Называли нейтрально – «казаки-разбойники». Целыми лнями строгали себе из специально выбранных изогнутых веток деревянные сабли, а в сумерках на строительных лесах близлежащих строек шли жаркие схватки.

Увлеченные игрой мы не понимали, что наши игровые площадки всё больше и больше изменяли облик села. Под

новостройками клуба окончательно исчезли последние приметы мильковской Богоявленской церкви в виде

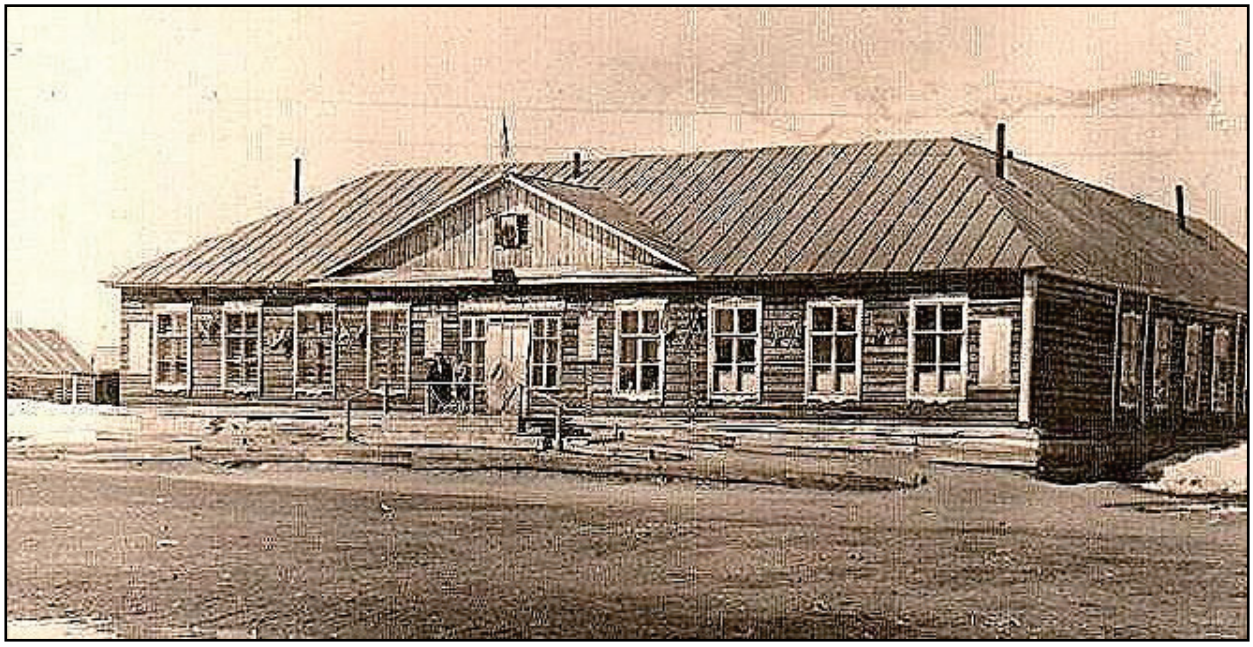
пятистенка от восточного купола, где было окошко «Касса». Появился новый райком партии на углу Почтовой и Партизанской с своей котельной и водяным отоплением, а не многочисленными печами «голандками» из ерашенных черной краской бочек, Был построен новый магазин с диковинным городским названием «Гастроном» (№9!) и изогнутыми стеклами витрин на Почтовой. И, наконец, появилась новая восьмилетняя школа на Пушной,которая сразу переименовали в Школьную.

Фото 61 . Новое здание райкома КПСС на пересечении Почтовой и Партизанской улиц, построенное в 1958 году. Ни одной печной трубы в кровле! Фото из архива семьи Попцовых.

Детальность моих детских воспоминаний о райкоме партии не случайны. Помимо того, что здесь работал мой отец,моя единокровная тетя Мавра Ощепкова свою трудовую жизнь начинала здесь в котельной истопником. Я часто ходил с ней на работу в ночь. Забросав топку огромными березовыми чурками доверху, мы залезили на теплые полати и долго разговаривали, пока я не засыпал. А ещё в райкоме меня поразил буфет без продавца, где сознательные работники сами выбирали штучный товар, оставляя деньги на тарелке.

Фото 62 . Мильковская восьмилетняя школа на улице Школьной ШПушной). Построена в 1958игоду. Фото из архива ЦРБ.

В 50-егоды первым секретарем Мильковского райкома партии был фронтовик Котов Арсений Иванович. Как писал в своих воспоминаниях В.Канунников Арсений Иванович был глубоко порядочным человеком, очень хорошо разбирающийся в людях и всегда поддерживающий увлеченных делом, перспективныхсотрудников.

Несмотря на характеристики обкома партии по «Быстринскому делу» Арсений Ивановичотнесся к отцу достаточно доброжелательно, у них установились нормальные, доверительные отношения. Отец работал заворготделом райкома, а одно время руководил парторганизацией колхоза имени Сталина.

Фото 63 . Слева направо: Крупенин Петр Петрович, Котов Арсений Иванович, первый секретарь Мильковского района, Воронова, главный агроном колхоза имени Сталина, … Из архива Н.Ильцовой (Крупениной).

В райкоме в то время в качестве транспорта был армейский газик с самодельным фанерным верхом защитного цвета. Все его любя называли «козликом». На нем мы с отцом колесили по полям умирающей деревни Кахитка, Опытной станции, часто бывыли на базе под Киргаником, где в большую воду складировались грузы, доставляемые баржами с Усть-Камчатска, на новой Кирпичной, что была неподалеку от естественного устья ручья Амшарик. До сих пор стоят перед глазами красные поля, поросшие сараной, под Кахиткой.

В 1957 году я пошел учиться в школу.

Фото64 . Собрался в школу в первый класс. Брат Алексей идёт уже в третий класс. Фото у старого дома на яру Антоновки. Как и во всех домах Мильково множество цветов.

Школа в то время в селе была одна. Она стояла на берегу Антоновки за РДК, где река своей излучиной врезалапсь в высокую террасу, образуя крутой яр. Это было старое, многократно перестраиваемое здание мильковской двуклассной школы начала века. Оно уже не вмещала всех учеников и явно доживало свой век. Я проучился в

ней три года. Но именно она, её классы, учительская, буфет, кубовая, мастерские, все уголки с фотографической точностью остались в детской памяти. А какой был малинник и смородинник в пришкольном участке за школой! Мы там просиживали часами.

В первые школьные годы огорчало лишь море слез, пролитых в борьбе за право носить «чупчики», а не «стричься под ноль», как то требовало беспощадное правило школьного распорядка для учеников начальных классов в того времени.

В школе у меня появились настоящие друзья – Черемисин Павел, Науменко Володя, Головачев Сергей и другие. И хоть уехал я из Милькова уже более пятидесяти лет, а многих сверстников уже на земле не стало, мы с большим удовольствием и теплотой общаемся с всеми, кто сегодня «в зоне

Фото 65. Мильковская школа на берегу р. Антоновка. Слева пристроены слесарные м столярные мастерские. 50-е годы. Из архива Т.Козеко.

доступа». Интернет, мобильную связь мы не могли себе даже представить в том далеком 1957 году. А ведь именно в этом году был запущен первый спутник земли, без которых ничего бы этого не было.Но тогда я, услышав сообщение о запуске по радио, почему то представлял его себе седовласым странником-путником с котомкой за спиной и посохом в руке, бредущим по пыльной дороге…

Фото 66 . Мильковская двуклассная школа на берегу Антоновки в период становления советской власти в селе.

Вода на Камчатке холодная. Но детвора купается всё лето. Излюбленные места: протоки Тихонькая, Быстренькая, болитистое озерко Теплушка. Это наши места, мальчишек,что жили ближе к центру села. У ребят с Колхозной или Набережной были свои места на Таловеньке, Амшарике. Чтобы не замерзнуть Купались с кострами. Было неписанное правило: «Идешь на речку купаться, неси с собой дрова. Принес дрова, положи в общую кучу и можешь греться у костра, вылазя из воды». Так, весь день шла деревенская девора на речку и целый день горели костры… Попав первый раз в десять лет на материк под Рязанью, никак не мог понять «Как можно купаться без ностра?»…

Нельзя не вспомнить мильковские пикники. Семьи, родственникии, сослуживцы, соседи, друзья, стар и млад собирались и шли за околицу каждые к своему заветному дереву, поляне, берегу Таловеньки, Мильковушки, Переходчике, где целый день веселились, ели праздничную еду, в меру выпивали. Большинство сельчан приурачивали этот выход на природу к Троице. Партийно-советские служащие, от греха подальше, собирались на неделю раньше или позже.

Фото 67.Мильковские пикники в середине 50-х. Слева направо: отец, Брагин В.Р., супруги Доники Вера Тимофеевна и Ананий Федотович. Среди детворы Валера Кожейкин, Галя Котова. Слева райкомовский армейский газик с фанерным кузовом.

В 1958 году Антоновка уже настолько близко подобралась к намеиу старому дому, что родители решили переезжать в другое место и строить свой дом. В то время всё увеличивающееся население Милькова, в основном за счет приезжих по договорам, обеспечивалось жильеи, которое строилось государственными организациями, включая колхоз. Однако, немало местных и приезжих жителей предпочитало иметь частные дома.

В это время улица Лазо представляла собой несколько старых домов, заканчиывющихся на уровне Авачинского магазина, где ныне расположена администрация села. Здесь стояли старые дома Пушной (зверпомхоза), Науменко, Ворошиловых, Плотниковых, Мартьяновых. На пустырях между ними активно строились Бобровы, Мельники, Монаховы и др.

Место нашего будущего дома, получившего позже порядковый номер 19, было в конце улицы среди кустарника и колючих деревьев харемины (местн.- боярышника). Перед нами стоял недавно построенный, небольшой домик известной, своим строгим нравом учительницы начальных классов Олиферчук Таисии Ивановны. Напротив собирали перевезенный с с начала Партизанской дом родители моей одноклассницы Тани Хватовой, отец которой вышел из колхоза и правление, забрав скот, обязало покинуть колхозные земли. Рядом с ними строили большой дом под железной крышей Подлуцкие. Дальше нас через проулок к Партизанской начинали строить небольшой домик нашей вечной п, старшей пионервожатой Ворошиловой Ларисе Павловне.

Лес для строительства, долговечную лиственницу привезли из-под Долиновки. Местные мастеровые камчадалы быстро ошкурили, шпагатом, промазанным головешкой, разметили толщину и топором обтесали бревнв для сруба. Конопатить стены с тундры привозили мох. Детвора с восторгом копалась в куче мха в поисках кислющей клюквы. Почти весь год мы с братом отцом

ходили на стройку чуть ли не каждый вечер. Дом удался на славу. Шесть комнат, две печки (кухонная с духовкой и голандка для тепла), железная крыша. В начале 1959 года в доме смогла собраться вся наша большая семья – мы с родителями, бабушшка, Финя (Городилов Ф.Ф.) и Мава (Ощепкова М.С.). Помню, часто жила и молодежь из сослуживцев и друзей семьи: Малихова Лида, Золотухина Люся и др.

Дом получился добротный и ему очень повезло с новыми хозяевами после нашего отьезда из Мильково в 1966 году. Его купила ветлечебница. Она же купила дом напротив Подлуцких. Всё это нынче одна ухоженная, огороженная территория с двумя благоустроенными домами, являющимис украшением села. А Авачинская улица исчезла, её поглотили каменные, многоэтажные новостройки улмцы Победы. Она же растворила в себе и улицу Лазо от её начала до номера 19. И это теперь уже начало улицы. А сама она уходит далеко через Таловеньку аж до самой Мильковушки.

Фото 68. Мильково. Наш дом по ул.Лазо 19, который мы построили сами в 1958-1959 годах. С 1966 года здесь располагается ветлечебница. Ныне также отсюда берёт начало улица Лазо.

МИЛЬКОВСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ 1957 ГОДА..

«В дни фестиваля категорически запрещается:

- Набирать в рот воды

- Соблюдать тишину

- Пребывать в одиночестве… **(Из неписанных правил Мильковского молодежного фестиваля.)**

В истории послевоенного СССР, «окруженного со всех сторон врагами», было, пожалуй, два совершенно выдающихся по своей значимости и масштабам события, когда страна настежь открывала свои границы, приглашая к себе в гости сотни тысяч чужестранцев. Это были XXII летние Олимпийские игры в Москве в 1980 году и VI Всемирный молодежный фестиваль «За мир и дружбу», проведенный в августе 1957 года в Москве.

Удивительно, но Мильково всегда в преддверии таких событий очень чутко реагировало на них.

Именно в Мильково состоялись первые сельские Олимпийские игры 1972 года, когда стало известно, что после Мюнхена Олимпиада 1980-го года будет в

Москве. А в канун VI Московского всемирного молодежного фестиваля «За мир и дружбу» в августе 1957 года в Мильково 31 марта 1957 года прошел фестиваль молодежи района.

Фото 69. Открытие Мильковского молодежного фестиваля 31 марта 1957 года

Открытие фестиваля проходило на площади между райолнным домом культуры и зданием райкома партии в период 1930-1958 гг.(на фото 1 слева) и райисполкомом, бывшим домом купца Коршунова (на фото справа). Здесь стояла трибуна и

в этот период проходили все торжественные мероприятия. Открыл фестиваль первый секретарь райкома КПСС Котов Арсений Иванович.

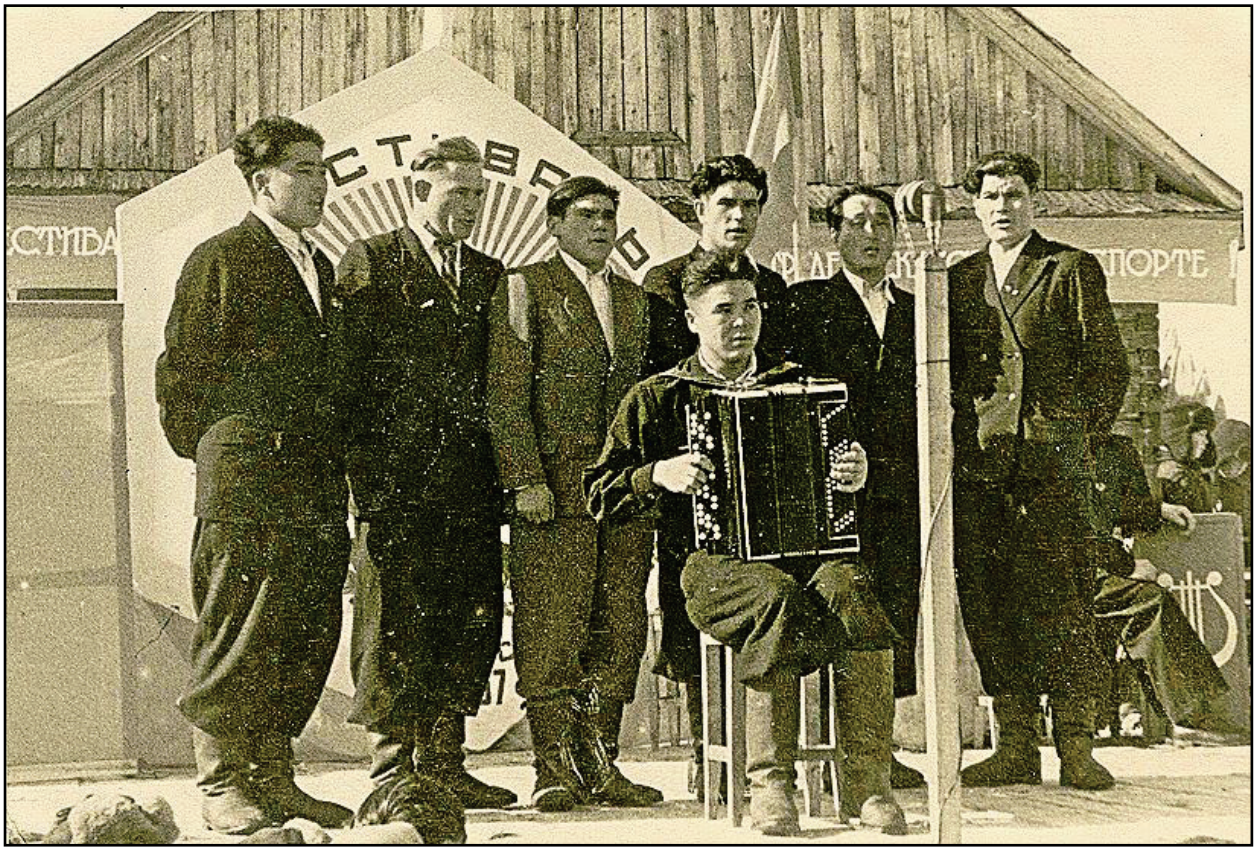
Сегодня, благодаря подшиввкам старых газет и сохранившимся фотографиям краеведческого музея, мы можем целиком окунуться в события тех дней.

«…После длительного ненастья вдруг установились теплые, весенние дни…. Далеко по селу разносились мелодии духового оркестра. Со всех концов на площадь стекались празднично одетые жители. С открытой сцены секретарь райкома партии т. Котов рассказал о значимости впервые проводимого в районе фестиваля и пожелал юношам и девушкам дальнейших успехов в труде, учебе и культурном отдыхе.

Первыми выступил хор молодежи из Кирганика с песней « Партия, слушай, родная!». Хор сменяли танцоры, солисты, чтецы. Восторженно зрители встречали злободневные сатирические частушки Якова Михайлова, Бориса и Иннокентия Плотниковых, Геннадия Пермякова под аккомпанемент на баяне Ивана Плотникова. Далее выступали долиновцы, среднекамчатцы (поселок имениЛазо), мильковчане.

Вечерняя сцена в доме культуры была полностью занята обновленной концертной программой мильковской молодежи. Хор под руководством Василия Нечаева спел «Да здравствует Московский фестиваль», «Едут новоселы». Аплодисментами встретили зрители одноактную постановку А. Сотина «Добрый день». Ну, а безусловным гвоздём программы были зажигательные сольные и коллективные танц молодежи – сестер Дарьи и Зиновеи Плотниковых, Веры Ворошиловой, Валентины Горовой, Михаила Шишкина и других.

Фото 70. Выступает молодежь Кирганика - Яков Михайлов, Борис и Иннокентий Плотниковы, Геннадий Пермяков, баянист Иван Плотников.

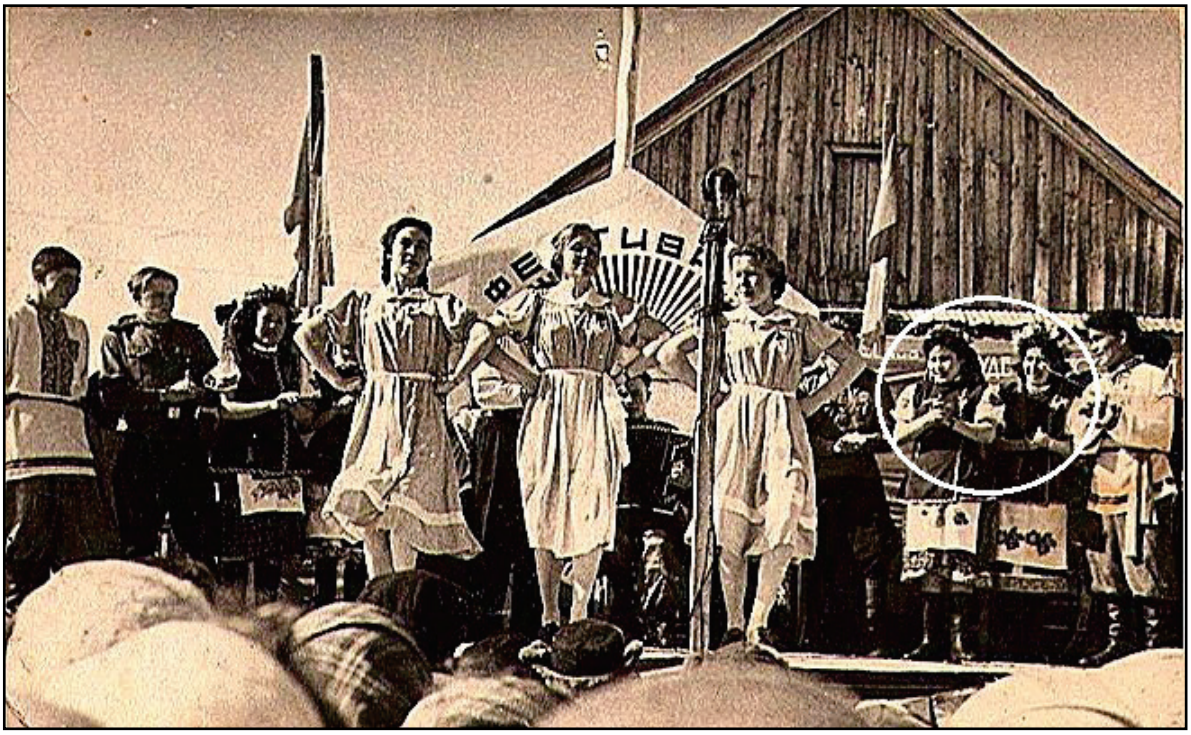

Фото 71. На дневной сцене сменяют друг друга долиновцы, среднекамчатцы, мильковчане. Справа(выделены) сестры мильковчанки Зиновея и Дарья Плотниковы.

Фото 72. Вечером на сцене в РДК танцы народов мира исполняют Валентина Горовая (Орлова) и справа Зиновея Плотникова (Бернацкая).

Фото 73. Вечерняя обновленная концертная программа мильковчан. Слева-направо: Дарья Гермагеновна Суртаева (Плотникова), Людмила Илларионовна Логинова (Демидова), Зиновея Гермагеновна Бернацкая (Плотникова), Вера

Носалева (Ворошилова), Шишкин Михаил Меркурьевич.

На фестивале помимо эстрадно-танцевальной программы действовала обширная выставка прикладного творчества селян: рисунка, резьбы по дереву, рукоделия, фотографии. Особо привлекавли внимание зрителей работы учителей тт. Кожейкиной и Павловой, телеграфистки Валентины Горовой, домохозяек тт. Гинзбург и Царевой, заведующей магазином тов. Косенко, хирурга тов. Савановича…

На следующей неделе в РДК состоялось собрание по подведению итогов молодежного фестиваля. На собрании сделал доклад председатель оргкомитета по подготове фестиваля тов. Черных. Затем заместитель председателя тов. Манухин огласил результаты жюри. Первое место присудили коллективу художественной самодеятельности села Кирганик, второе-долиновцам. В ряде номинаций лучшими признаны были молодежь поселка имени Лазо. Лучшими в прикладном творчестве признаны тт. Кожейкина, Царева, Максимова, Гинзбург, Фадейчева, Горовая и другие. Все победители получили Почетные грамоты и ценные подарки»

А одна из мильковчанок, зиновея Гермагеновна Плотникова (Бернацкая) в составе делегации молодежи Камчатской области посетила в августе 1957 года всемирный фестиваль молодежи «За мир и дружбу» в Москве. После поездки она делилась впечатлениями, полными восторга и трогательной наивности.

«…На улицах и площадях столицы нескончаемым потоком с песнями и плясками шла молодежь. Все в праздничных национальных костюмах и на лицах счастье и радость. Вот девушки окружили какого то парня и заставляют его плясать. А вот наш далекий друг- молодой негритянский рабочий. Окружив его, юноши и девушки крепко жмут ему руки, протягивают блокноты для автографов, хотят поговорить с ним, узнать о жизни негритянского народа.

Мы продвигаемся всё дальше и дальше по улице. Вот идёт группа и поёт Гимн демократической молодежи. Поют англичане и французы, европейцы и негры, японцы и китайцы, молодые люди разных стран. И хоть каждый поёт на своём языке – это единый хор, призывающий народы всей земли к миру и дружбе, к борьбе с ненавистными врагами, навязывающими новую мировую войну.»

«КАК СТРОИЛИ ЛОДКИ И ЛОДКИ ЗВАЛИ»…БАТЫ.
(по материалам Н.Ильцовой (Крупениной)

Бат — денежная единица Тайланда.
Бат — мера объема в древнем Израиле.
Бат — город в Северной Каролине (США).
Бат — древнеегипетская богиня.
Бат — долблёная лодка у коренных народов ДальнегоВостока»

Как правило, начинали строить баты весной. Мужчины, не скрывая нетерпения, собирались основательно, группами по 5-6 человек, не менее чем на неделю. Среди них были и мастеровые плотники, и любители весенней охоты, и просто влюбленные в природу Камчатки люди.

Шли на 2-3 батах на шестах или под старенькими советскими моторами «Москва», выбирая берега с высоким тополиным лесом. По пути охотились на перелетную птицу.

Фото 74. Попутная охота на сплаве. Спаренные баты, куча нужных поклажек, радиоприемник «Спидола». 3 мая 1968 года. Из архива Н.Ильцовой (Крупениной).

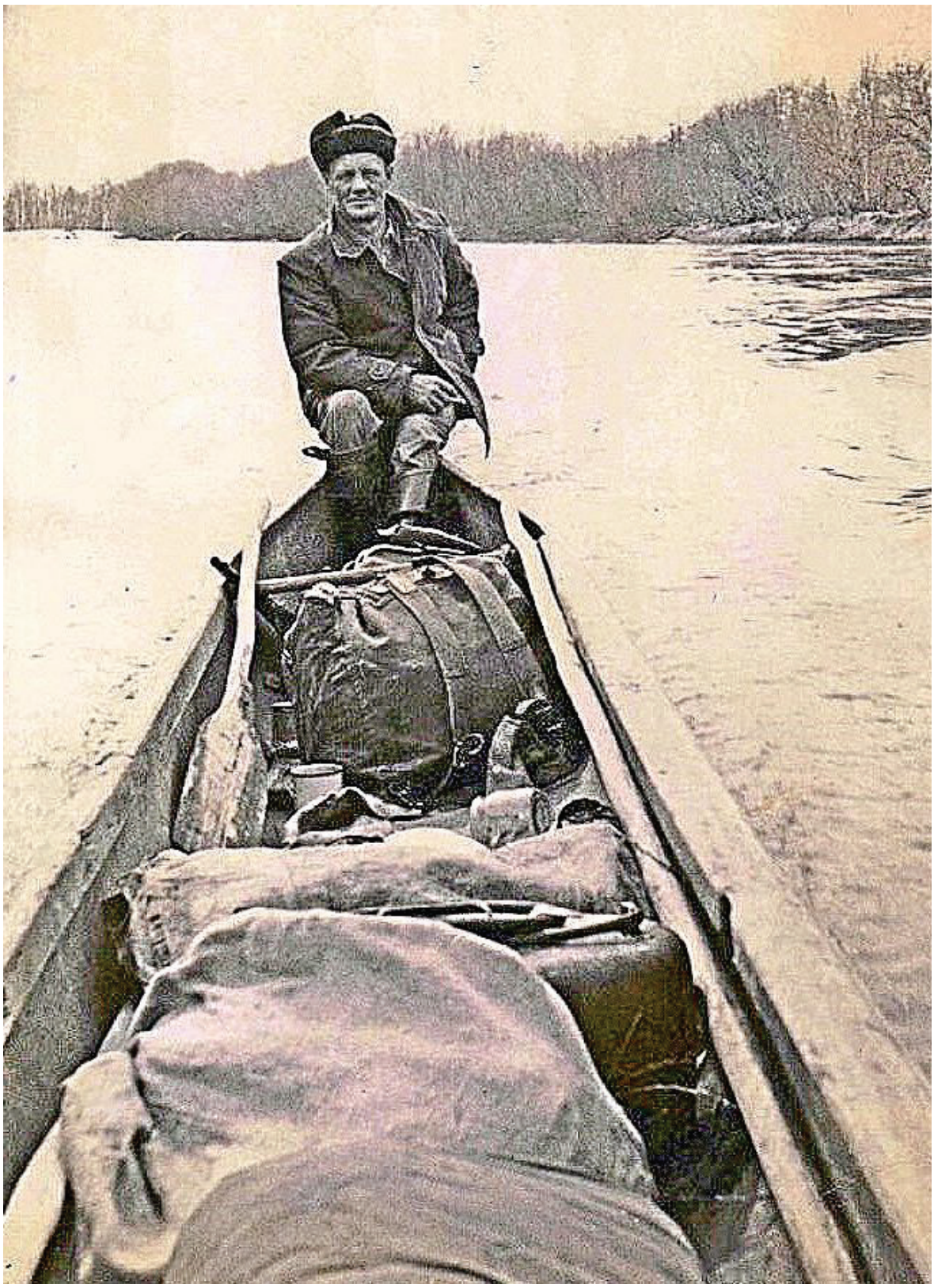

Фото 75. Крупенин М.П. на моторном бату. Рюкзаки, палатки, вьючные мешки, топливные баки, кружки, ружья – всё нужно, всё с любовью. Из архива Н.Ильцовой (Крупениной).

Выбрав высокий лес на обрывистом берегу, приставали, разбивали лагерь.

Фото 76. Батовщики высматривают лес с высокими тополями. Из архива Н.Ильцовой (Крупениной).

Фото 77. Лагерь батовщиков в тополевом лесу. Бат привязан к берегу. Из архива Н.Ильцовой (Крупениной).

Фото 78. На лагере: слева Плотников Юрий Иванович, справа Набоков Шамиль Ахмедович, главный хирург Камчатской области. Сохнут сапоги, шаровары, крепкий, обжигающий чай. Из архивап Н.Ильцовой (Крупениной).

Обустроившись на лагере, шли выбирать большое, ровное и здоровое дерево диаметром не менее 1,0-1,4 метра.

Выбрав дерево, тщательно расчищали вокруг площадку диаметром до 10 метров и неторопливо принимались к его рубке, пилке. Нередко у

основания предварительно прорубали сквозное отверстие, чтобы при падении ствол не сломался и не раскололся.

Фото 79. Дерево для будущего бата выбрано! Архив Н.Ильцовой (Крупениной).

Срубленное или спиленное бревно тополины длиною 5—6 м очищали от коры, придавали форму носу и корме. Вдоль бревна теслом делали узкое углубление и начинали выборку древесины.

Фото 80. Дерево ошкурено, формируется нос, корма. Из фото Н.Ильцовой (Крупениной).

Фото 81. С помощью тесла, топора, стамески выбирается древесина из ствола. Фото из архива Н.Ильцовой (Крупениной).

Но до полной готовности бата ещё не скоро. Частично продолбленные бревна сплавляли в село, где на берегу реки продолжали работу.

Фото 82. Заготовка будущего бата привязана к старому бату и готова для транспортировки в село к месту достройки. Из архива Н.Ильцовой (Крупениной).

В селе на берегу продолжали изготовление лодки: выборку материала, выравнивание толщины стенок и разводку.

Чтобы толщина стенок была одинаковой, вбивали в просверленные углубления колышки длиною около 4 см. Как только появлялись их концы, так выдалбливание заканчивали. Постепенно при выемке древесины ставили распорки, периодически меняя длинные короткими, чтобы заготовка не раскололась.

При полной выборке материала начиналась разводка бортов, для чего в бат на время затапливали, а после подъема наливали воду и нагревали ее раскаленными камнями. Чтобы дерево хорошо распарилось, сверху бат чем-либо накрывали. Камчадалы восточного побережья по возможности весь указанный процесс проделывали у естественных горячих источников. В распаренные борта долбленки ставили распорки, круглые в сечении. Их было от трех до пяти штук в каждой лодке. Высота бортов бата. равна 50—60 см.

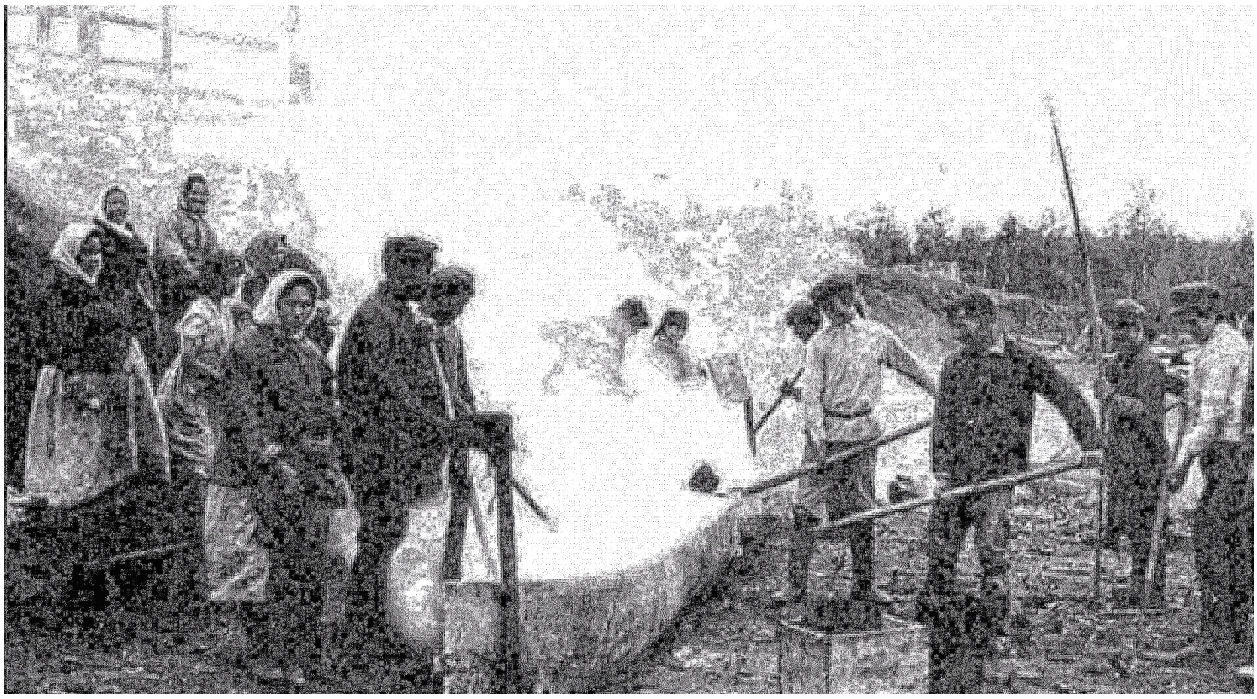

Фото 83. Пропарка бата водой с горячими камнями. Из фото В.Л.Комарова, 1908-1911 гг.

Так в итоге появлялись чрезвычайно приспособленные для стремительных рек Камчатки баты – быстроходные долбленные лодки, необычайно остойчивые с очень низким сопротивлением быстрому течению воды.

…далеко по протоке разносится стук шеста по бату поднимающегося вверх камчадала…музыка…